

**ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОСОФСКИХ НАУК
САНЖЕНАКОВА АЛЕКСАНДРА АФАНАСЬЕВИЧА
«БЛАГО И БЕЗРАЗЛИЧНОЕ В ЭТИКЕ РАННИХ СТОИКОВ»**

Убедиться в том, что стоическая философия оказалась весьма притягательной для нынешних знатоков и ценителей античной мысли, не составит большого труда. В самом деле, всякий заинтересованный читатель, благодаря усилиям А.А. Столярова, Т.Ю. Бородай, А.С. Степановой, И.Н. Титаренко и П.А. Гаджикурбановой имеет ныне возможность прочесть дошедшие до нас фрагменты и сочинения прославленных стоиков, познакомиться с их доктриной в целом и вникнуть в ее тонкости. Не кривя душой, можно смело говорить, что вопреки обстоятельствам в России за последние 20–25 лет все же сложился своего рода «кружок ревнителей стоического благочестия и любомудрия». Не всякая историко-философская область может этим похвастаться. Как и не всякий соискатель может рассчитывать на то, что его диссертации будут оппонировать настоящие специалисты по избранной им тематике. В этом смысле работа А.А. Санженакова «Благо и безразличие в этике ранних стоиков» является завидным исключением и ее появление можно только приветствовать.

Прежде чем обратиться к тексту автореферата заметим, что само требование – кратко, в реферативной форме изложить результаты исследования – не пустая формальность, но серьезное испытание для соискателя и его диссертации. Именно автореферат зачастую обнаруживает не только неспособность автора лаконично сформулировать мысль, но и попросту ее отсутствие. И тем приятнее констатировать, что А.А. Санженаков в целом это испытание выдержал.

Соискатель без труда справляется с «актуальностью темы исследования» (с. 3–6), демонстрируя глубокое понимание первостепенных задач «стоиковедения». Своей целью А.А. Санженаков избирает далеко не общую или второстепенную проблему, но ни больше ни меньше центральное затруднение ранней стоической этики – отношение блага и безразличия, перед которым отступали многие именитые ученые (см. «Степень разработанности проблемы», с. 6–9). Четко поставленная цель и

методично сформулированные задачи (С. 9) обнаруживают серьезность намерений соискателя.

Конечно же автореферат А.А. Санженакова не лишен недостатков. И в связи с этим хотелось бы обратить внимание на раздел «Методологические основы исследования» (С. 9–10), который является камнем преткновения для всякого историка философии. Не секрет, что среди ученых часто разгорается спор о том, как читать древних авторов. Следует ли подходить к ним, взяв на вооружение современную мысль, или лучше довериться собственному чутью и вкусу. А.А. Санженakov выбирает средний, и быть может наиболее верный путь, когда историко-философская методология и методика формулируется из опыта наблюдений над самой историей мысли (ср. этимологию μέθοδος). В частности, соискатель опирается на т.н. «проблемный подход», разработанный М.Н. Вольф и И.В. Берестовым, и особенно на «авторский метод ретроспективной реконструкции». Этот метод, по словам А.А. Санженакова, «предполагает, что, зная результат развития понятия (итоговый комплекс смыслов), мы выявляем пути его становления, при этом прямое обращение к самому термину не является необходимым» (С. 10).

Жаль, что соискатель не смог критически отнестись ни к самому методу, ни к его авторской новизне. Ибо еще Аристотель, рассматривая ту же Фалесову воду в качестве материального начала всего сущего, по сути совершает обратную реконструкцию понятия ἀρχή. При этом аристотелевское истолкование Фалеса вызывает большие трудности и споры среди историков философии, а его ретроспективный обзор первых философов по сути оборачивается обратной проекцией его собственной мысли.

Но если мы не правы, и упомянутый метод – это все же метод реконструкции, то из автореферата остается неясным, сумел ли А.А. Санженakov применить его на практике. Так, на стр. 13 в параграфе 1.1. «Представления о благе и безразличном в ранней греческой философии» он отмечает: «предтечей стоической проблематики соотношения блага и безразличного является представление первых философов о тождестве блага и мудрости». Но ведь известно, что само представление об этом тождестве – результат более поздней полемики между Академией и школой Исократы, а также внутриакадемических споров. Апеллируя к авторитету древних, академики существенно перетолковывали их образ мыслей. В свою

очередь, будучи сформулированным в академической ограде и проверенным на прочность перипатетиками, «тождество блага и мудрости» оказало сильнейшее влияние на всю последующую, а в особенности – стоическую мысль. Не учитывая этих обстоятельств, А.А. Санженок неизбежно превращает досократиков в «протостоиков», вменяя им «дихотомию подлинных и мнимых благ». «К первым – как говорит сам соискатель – относятся добродетель и добродетельные поступки, фундируемые знанием и мудростью. Под мнимыми благами подразумевается то, что принято именовать материальным благосостоянием, в широком же смысле – это все то, что индифферентно с точки зрения морали» (С. 13).

В том же разделе «Методологические основы исследования» мы читаем еще одно положение: «Принимая во внимание то, что тексты доксографов представлены на древнегреческом и латинском языках, мы в нашей работе применили терминологический анализ употребления иноязычных терминов» (С. 10). Это замечание не может не настораживать. В самом деле, что имеет в виду соискатель?

Если он говорит об употреблении каких-то других, негреческих и нелатинских терминов, то о таких в автореферате – ни слова. Если же речь идет о греческих и латинских понятиях, то странно слышать об их специальном анализе в историко-философской диссертации, посвященной античным авторам. Если все-таки мы ошибаемся и «терминологический анализ» действительно важная процедура, отчего соискателю не рассказать подробнее, в чем собственно она состоит. За неимением подробного разъяснения мы вынуждены искать примеры такого анализа в содержательной части автореферата. Но на проверку оказывается, что здесь мы не найдем каких-то специальных терминологических разысканий, и даже напротив – будем вынуждены с сожалением констатировать, что автореферат не свободен от тривиальных наблюдений над древнегреческим языком. Так, обсуждая стоическое определение знания как «постижения, непоколебимого разумом (ἀμετάπτωτος ὑπὸ λόγου)», автор замечает следующее: «В этом определении предлог ὑπὸ относится к слову λόγου, которое стоит в родительном падеже, следовательно, он обозначает нечто действующее (ср. англ. by), в переводе обычно опускается, при этом существительное переводится творительным падежом, иногда же может быть передано выражениями «из-за, через посредство, благодаря» (с. 16).

Эти сведения можно почерпнуть из самого элементарного руководства по древнегреческому языку, и они совершенно неуместны ни в автореферате, ни тем более в антиковедческой диссертации.

Несмотря на все замечания, автореферат диссертации Александра Афанасьевича Санженакова заслуживает самой высокой оценки и безусловно удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к такого рода работам.

Кандидат философских наук, научный сотрудник
«Институт философии РАН»

10.11.2014

М.В. Егорочкин

Егорочкин Михаил Владимирович;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук,
119991, Россия, Москва, ул. Волхонка, 14, строение 5;
egorochkin@torba.com

Подпись Егорочкина М.В.
АВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН Т.В. Ковалева